

Беспалый. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Беспалый. Василий Макарович Шукшин

Все кругом говорили, что у Сереги Безменова злая жена. Злая, капризная и дура. Все это видели и понимали. Не видел и не понимал этого только Серега. Он злился на всех и втайне удивлялся: как они не видят и не понимают, какая она самостоятельная, начитанная, какая она... Черт их знает, людей: как возьмутся языками чесать, так не остановишь. Они же не знали, какая она остроумная, озорная. Как она ходит! Это же поступь, черт возьми, это движение вперед, в ней же тогда каждая жилочка живет и играет, когда она идет. Серега особенно любил походку жены: смотрел, и у него зубы немели от любви. Он дома с изумлением оглядывал ее всю, играл желваками и потел от волнения.

– Что? – спрашивала Клара. – Мм?.. – и, играя, показывала Сереге язык. И шла в горницу, будто нарочно, чтоб еще раз показать ему, как она ходит. Серега устремлялся за ней.

..И они же еще вякали про то, что она... О деревня! Серега молил бога, чтоб ему как-нибудь не выронить из рук этот драгоценный подарок судьбы. Порой он даже страшился: по праву ли свалилось на его голову такое счастье, достоин ли он его, и нет ли тут какого недоразумения – вдруг что-нибудь такое выяснится, и ему скажут: «Э-э, друг ситный, да ты что?! Ишь захапал!»

Серега увидел Клару первый раз в больнице (она только что приехала работать медсестрой), увидел и сразу забеспокоился. Сперва он увидел только очки и носик-сапожок. И сразу забеспокоился. Это потом уж ему предстояла радость открывать в ней все новые и новые прелести. Сперва же только блестели очки и торчал вперед носик, все остальное была – рыжая прическа. Белый халатик на ней разлетался в стороны; она стремительно прошла по коридору, бросив на ходу понурой очереди: «Кто на перевязку – заходите». И скрылась в кабинетике. Серега так забеспокоился, что у него заболело сердце. Потом она касалась его ласковыми теплыми пальцами, спрашивала: «Не больно?» У Сереги кружилась голова от ее духов, он на вопросы только мотал головой – что не больно. И страх сковал его такой, что он боялся пошевелиться.

– Что вы? – спросила Клара

Серега от растерянности опять качнул головой – что не больно. Клара засмеялась над самым его ухом... У Сереги, где-то внутри, выше пупка, зажгло... Он сморщился и... заплакал. Натурально заплакал! Он не мог понять себя и ничего не мог с собой сделать. Он сморщился, склонил голову и заскрипел зубами. И слезы закапали ему на больную руку и на ее белые пальчики, Клара испугалась: «Больно?!»

– Да иди ты!.. – с трудом выговорил Серега. – Делай свое дело, – он приник бы мокрым лицом к этим милым пальчикам, и никто бы его не смог оттащить от них. Но страх, страх парализовал его, а теперь еще и стыд – что заплакал.

– Больно вам, что ли? – опять спросила Клара.

– Только... это... не надо изображать, что мы все тут – от фонаря работаем, – сказал Серега сердито. – Все мы, в конце концов, живем в одном государстве.

– Что-что?

Ну, и так далее.

Через восемнадцать дней они поженились.

Клара стала называть его – Серый. Ласково. Она, оказывается, была уже замужем, но муж попался «вареный какой-то», они скоро разошлись. Серега от одного того, что первый ее муж был «вареный», ходил, выпятив грудь, чувствовал в себе силу необыкновенную. Клара хвалила его.

И в это-то время, когда он не знал, что бы такое своротить от счастья, они говорили, что жена его – капризная и злая. Серега презирал их всех. Они же не знали, как она... О люди! Все иззавидовались, черти. Что такое, не могут люди

Беспалый. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
спокойно выносить, когда кому-нибудь повезет.

– Вы берите пример с животного мира, – посоветовал Серега одному такому умнику.
– Они же спокойно относятся, когда, например, одну какую-нибудь собачку берут в цирк выступать. Они же не злятся. Чего вы-то психуете?

– Да жалко тебя...

– Жалко у пчелки... знаешь где? Вот так.

Серега злился, понимал, что это ни к чему, глупо, и еще больше злился.

– Не обращай внимания на пустолоак, – говорила жена Клара. – Нам же хорошо, и все. Я их всех в упор не вижу.

Серега поругался с родней, что они не пришли в восторг от Клары, с друзьями... Бросил совсем выпивать, купил стиральную машину и по субботам крутил бельишко в предбаннике, чтоб никто из зубоскалов не видел. Мать Серега не могла понять: хорошо это или плохо. С одной стороны, вроде как-то не пристало мужику бабскую работу делать, с другой стороны... Шут ее знает!

– Но он же не пьет! – сказала Клара свекрови. – Чего вам еще? Он занят делом.

– Дак а ты возьми да пожалей его: возьми да сама постирай, он неделю-то наломался, ему отдохнуть надо.

– А я что, не работаю?

– Да твоя-то работа... твою-то работу рази можно сравнить с мужниной, матушка! Покрути-ка его день-деньской (Серега работал трактористом) – руки-то какие надо! Он же не двужильный.

– Я сама знаю, как мне жить с мужем, – сказала на это Клара. – Вам надо, чтобы он пил?

– Зачем же?

– Ну и все. Им же делаешь хорошо, и они же еще недовольны.

– Да ведь мне жалко его, он же мне сын...

– Вам не жалко, когда они под заборами пьяные валяются? Жалко? Ну и все. И не надо больше говорить на эту тему Ясно?

– Господи, батюшка!.. – опешила мать. – И слова не скажи. Замордовала мужика, а ей и слова не скажи.

– Хорошо, я скажу, чтобы он пошел в чайную и напился с друзьями. Вас это устраивает?

– Да чо ты извязалась с пьянкой-то! – рассердилась мать. – Он и до тебя не шибко пил, чо ты с пьянкой-то? Заладила: «пьянка, пьянка».

– Хорошо, я скажу ему, что вы не велите стирать, – объявила Клара. И даже поднялась, и книжку медицинскую отложила в сторону.

Мать испугалась.

– Ладно! Сразу – «скажу». Только бы бегать жалиться.

– Хорошо, что вы предлагаете? – Клара через сильные очки прямо смотрела на свекровь. – Конкретно.

– Ничего. Только вижу я, милая, не век ты собралась с мужем жить, вот что. Если б жить думала, ты бы его берегла. А ты, как... не знаю, как ксплотаторша какая: заездила мужика. Неужели же тебе тяжело хоть воды-то натаскать! Он и так целый день там руки-то выворачивает, а придет домой – снова запрягайся. Да когда же ему отдохнуть-то, бедному?

– Повторяю: я о нем думаю. И когда мне его пожалеть, я сама знаю. Это вы тут... распустили мужчин, потом не знаете, что с ними делать.

– Господи, господи, – только и сказала мать. – Вот какие нынче пошли жены-то! Ай-яй!

Знал бы Серега про эти разговоры! У Клары хватало ума не передавать их мужу.

А Сереге это одно удовольствие – воды натаскать, бельишко простирнуть... Забежит в дом, поцелует жену в носик, подивится про себя мощному и плавному загибу ее бедер. А то попросит ее надеть белый халат.

– Ну заче-ем? – мило капризничала Клара. – Что за странности какие-то?

– Я прошу, – настаивал Серега. – Я же тогда тебя в халатике увидел, первый раз-то. Надень, погляжу: у меня вот здесь опять ворохнется, – он показывал под сердце. – Я прошу, Кларнетик, – он ее называл – Кларнетик. Или – Кларнет, когда надо громко позвать.

Клара надевала халат, и они баловались.

– Где болит? – спрашивала Клара.

– Вот здесь, – показывал Серега на сердце.

– Давно?

– Уже... семьдесят пять дней.

– Разрешите, – Клара прижималась ухом к Серегиной груди. Серега вдыхал запах ее крашенных волос... И снова, и снова у него чуть кружилась голова от волнения и радости. Он стискивал «врача» в объятиях, искал губами ее милый носик – любил почему-то целовать в носик.

– Ну-у, – противилась Клара, – врача-то!.. – ей, наверно, слегка уже надоели одинаковые ласки мужа.

«Господи, за что мне такое счастье! – думал Серега, выходя опять во двор к стиральному аппарату. – Я же могу не вынести так. Тронусь, чего доброго. Или ослабну вовсе».

Он не тронулся. Случилось другое, непредвиденное.

Приехал на каникулы двоюродной брат Серегин, Славка. Славка учился в большом городе в техническом вузе, родня им хвасталась, и, когда он приезжал на каникулы, дядя Николай, отец Славкин, собирал вечер. Так было уже два раза, теперь Славка перешел на третий курс. Ну, собрались опять. Позвали Серегу с Klarой.

Шло сперва все хорошо. Клара была в сиреновом платье с пышными рукавами, на груди медальон – часы на золотой цепочке, волосы отливают дорогой медью, очки блестят... Как любил се Серега за эти очки! Осмотрится по народу, глянет на жену, и опять сердце радостью дрогнет: из всех-то она выделялась за столом, гордая сидела, умная, воспитанная – очень и очень не простая. Сереге понравилось, что и Славка тоже выделил ее из всех, переговаривался с ней через стол. Сперва так – о чем попало, а тут так вдруг интересно заговорили, что все за столом смолкли и слушали их.

– Хорошо, хорошо, – говорил Славка, улавливая ухом, что все его слушают, – мы – технократия, народ... сухой, как о нас говорят и пишут... Я бы тут только уточнил: конкретный, а не сухой, ибо все во главе угла для нас – господин Факт.

– Да, но за фактом подчас стоят не менее конкретные живые люди, – возразила на это Клара, тоже улавливая ухом, что все их слушают.

– Кто же спорит! – сдержанно, через улыбочку, пульнул технократ Славка. – Но если все время думать о том, что за фактом стоят живые люди и делать на это

Беспалый. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
бесконечные сноски, то наука и техника будут топтаться на месте. Мы же не
сдвинемся с мертвой точки!

Клара, сверкая стеклом, медью и золотом, сказала на это так:

– Значит, медицина должна в основном подбирать за вами трупы? – это она сильно
выразилась; за столом стало совсем тихо.

Славка на какой-то миг растерялся, но взял себя в руки и брякнул:

– Если хотите – да! – сказал он. – Только такой ценой человечество овладеет
всеми богатствами природы.

– Но это же шарлатанство, – при общей тишине негромко, с какой-то особой
значительностью молвила Клара.

Славка было засмеялся, но вышло это фальшиво, он сам почувствовал. Он
занервничал.

– Почему же шарлатанство? Насколько я понимаю, шарлатанство свойственно
медицине. И только медицине.

– Вы имеете в виду самовольные аборты?

– Не только...

– Знахарство? Так вот, запомните раз и навсегда, – напористо и сердито, и
назидательно заговорила Клара, – что всякий, кто берется лечить даже насморк
человека, но не имеет на это соответствующего права, есть потенциальный
преступник, – особенно четко и страшно выговорилось у нее это «преступник». И
это – при бабках, которые всю орудовали в деревне всякими травками, настоями,
отварами, это при них она так... Все смотрели на Клару. И тут понял Серега, что
отныне жену его будут уважать и бояться. Он ликовал. Он молился на свою очкастую
богиню, хотелось заорать всем: «Что, съели?! А вякали!..» Но Серега не заорал, а
опять заплакал. Черт знает, что за нервы у него! То и дело плакал. Он незаметно
вытер слезы и закурил.

Славка что-то такое еще говорил, но уже и за столом заговорили тоже: Славка
проиграл. К Кларе потянулись – кто с рюмкой, кто с вопросом... Один очень рослый
родственник Серегин, дядя Егор, наклонился к Сереге, к уху, спросил:

– Как ее величать?

– Никаноровна. Клавдия Никаноровна.

– Клавдия Никаноровна! – забасил дядя Егор, расталкивая своим голосом другие
голоса. – А, Клавдия Никаноровна!..

Клара повернулась к этому холму за столом.

– Да, я вас слушаю, – четко, точно, воспитанно.

– А вот вы замужем за нашим... ну, родственником, а свадьбу мы так и не справили.
А почему вообще-то? Не по обычаю...

Клара не задумывалась над ответами. Вообще, казалось, вот это и есть ее стихия –
когда она в центре внимания и раздает направо и налево слова, улыбки... Когда все
удивляются на нее, любят ее, кто и завидует исподтишка, а она все шлет и
шлет, и катит от себя волны духов, обаяния и культуры. На вопрос этого дяди
Егора Клара чуть прогнула в улыбке малиновые губы... Скользнула взглядом по
технократу Славке и сказала, не дав даже договорить дяде Егору:

– Свадьба – это еще не знак качества. Это, – Клара подняла над столом руку,
показала всем золотое кольцо на пальце, – всего лишь символ, но не гарантия.
Прочность семейной жизни не исчисляется количеством выпитых бутылок.

Ну, она разворачивалась сегодня! Даже Серега не видел еще такой свою жену. Нет,
она была явно в ударе. На дядю Егора, как на посрамленного бестактного человека,

Беспалый. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
посыпалось со всех сторон:

– Получил? Вот так.

– Что, Егорша: спроть шерсти? Хх-э!..

– С обычаем полез! Тут без обычая отбреют так, што... На, закуси лучше.

Сергея – в безудержной радости и гордости за жену – выпил, наверно, лишнего. У него выросли плечи так, что он мог касаться ими противоположных стен дома; радость его была велика, хотелось обнимать всех подряд и целовать. Он плакал, хотел петь, смеялся... Потом вышел на улицу, подставил голову под рукомойник, облился и ушел за угол, под навес, – покурить и обсохнуть. Темнеть уже стало, ветерок дергал. Сергей скоро отошел на воздухе и сидел, думал. Не думал, а как-то отдыхал весь – душой и телом. Редкостный, чудный покой слетел на него: он как будто куда-то плыл, повинуюсь спокойному, мощному току времени. И думалось просто и ясно: «Вот – живу. Хорошо».

Вдруг он услышал два торопливых голоса на крыльце дома; у него больно екнуло сердце: он узнал голос жены. Он замер. Да, это был голос Клары. А второй – Славкин. Над навесом была дощатая перегородка, Славка и Клара подошли к ней и стали. Получилось так: Сергей сидел по одну сторону перегородки, спиной к ней, а они стояли по другую сторону... То есть это так близко, что можно было услышать стук сердца чужого, не то что голоса, или шепот, или возню какую. Вот эта-то близость – точно он под кроватью лежал – так поначалу ошарашила, оглушила, что Сергей не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Чиженька мой, – ласково, тихо – так знакомо! – говорила Клара, – да что же ты торопишься-то? Дай я тебя... – чмок-чмок. Так знакомо! Так одинаково! Так близко... – Славненький мой. Чудненький мой... – чмок-чмок. – Сладенький...

Они там слегка возились и толкали Серёгу. Славка что-то торопливо бормотал, что-то спрашивал – Сергей пропускал его слова, – Клара тихо смеялась и говорила:

– Сладенький мой... Куда, куда? Ах ты, шалунишка! Поцелуй меня в носик.

«Так вот это как бывает, – с ужасом, с омерзением, с болью постигал Сергей. – Вот как!» И все живое, имеющее смысл, имя, – все ухнуло в пропасть, и стала одна черная яма. И ни имени нет, ни смысла – одна черная яма. «Ну, теперь все равно», – подумал Сергей. И шагнул в эту яму.

– Кларнети-ик, это я, Серый, – вдруг пропел Сергей, как будто он рассказывал сказку и подступил к моменту, когда лисичка-сестричка подошла к домику петушка и так вот пропела: – Ау-у! – еще спел Сергей. – А я вас сейчас буду убива-ать.

Дальше все пошло мелькать, как во сне: то то видел Сергей, то это... То он куда-то бежал, то кричали люди. Ни тяжести своей, ни плоти Сергей не помнил. И как у него в руке очутился топор, тоже не помнил. Но вот что он запомнил хорошо: как Клара прыгала через прясло. Прическа у Клары сбилась, волосы растрепались, когда она махнула через прясло, ее рыжая грива вздыбилась над головой... Этаким огнем метнулся. И этот-то летящий момент намертво схватила память. И когда потом Сергей вспоминал бывшую свою жену, то всякий раз в глазах вставала эта картина – полет, и было смешно и больно.

В тот вечер все вдруг отшумело, отмелькало... Куда-то все подевались. Сергей остался один с топором... Он стал все сознавать, стало нестерпимо больно. Было так больно, даже дышать было трудно от боли. «Да что же это такое-то! Что же делается?» – подумал Сергей... Положил на жердину левую руку и ткнул топором по пальцам. Два пальца – указательный и средний – отпали. Сергей бросил топор и пошел в больницу. Теперь хоть куда-то надо идти. Руку замотал рубахой, подолом.

С тех пор его и прозвали на селе – Беспалый.

Клара уехала в ту же ночь; потом ей куда-то высылали документы: трудовую книжку, паспорт... Славка тоже уехал и больше на каникулы не приезжал. Сергей по-прежнему работает на тракторе, орудует этой своей культей не хуже прежнего. О Кларе никогда ни с кем не говорит. Только один раз поругался с мужиками.

Беспалый. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Говорили тебе, Серьга: злая она..

– Какая она злая-то?! – вдруг вскипел Серега. – При чем тут злая-то?

– А какая она? Добрая, что ли?

– Да при чем тут – добрая, злая? В злости, что ли, дело?

– А в чем же?

– Ни в чем! Не знаю, в чем.. Но не в злости же дело. Есть же другие какие-то слова.. Нет, заталдычили одно: злая, злая. Может, наоборот, добрая: брату хотела помочь.

– Серьга, – поинтересовались, – а вот ты же это.. любил ее.. А если б сейчас приехала, простил бы?

Серега промолчал на это. Ничего не сказал.

Тогда мужики сами принялись рассуждать.

– Что она, дура, что ли, – приедет.

– А что? Подумает – любил..

– Ну, любил, любил. Он любил, а она не любила. Она уже испорченный человек – на одном все равно не остановится. Если смолodu человек испортился, это уже гиблое дело. Хоть мужика возьми, хоть бабу – все равно. Она иной раз и сама не хочет, а делает.

– Да, это уж только с середки загнить, а там любой ветерок пошатнет.

– Воли им дали много! – с сердцем сказал Костя Бибииков, невзрачный мужичок, но очень дерзкий на слово. – Дед Иван говорит: сейчас хорошо живет баба да корове, а коню и мужику плохо. И верно. Воли много, они и распустились. У Игнахи вон Журавлева – тоже: напилась дура, опозорила мужика – вел ее через всю деревню. А потом на его же: «А зачем пить много разрешал!» Вот как!..

– А молодые-то!.. Юбки эти возьми – посмотришь, иде-ет...Тьфу!

Серега сидел в сторонке, больше не принимал участия в разговоре. Покусывал травинку, смотрел вдаль куда-то. Он думал: что ж, видно, и это надо было испытать в жизни. Но если бы еще раз налетела такая буря, он бы опять растопырил ей руки – пошел бы навстречу. Все же, как ни больно было, это был праздник. Конечно, где праздник, там и похмелье, это так.. Но праздник-то был? Был. Ну и все.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!